

Орлов Леонид Александрович

7 декабря 1924 года в семье крестьянина Костромской области, Солигаличского района, Кожуховского района сельского совета деревни Бурдукова появился на свет четвертый ребенок. Родители его - Орлов Александр Терентьевич (1892 г.р) и Орлова Анна Александровна (1895 г.р.). Имя ему – Орлов Леонид Александрович.

Когда подросток Ленка, как и все деревенские мальчишки летом босиком (а их в деревне было много) играл в детские игры. Особенно детворе нравилась русская лапта (игра с мячом). Одной из летних забав была рыбалка на реке Кострома, которая протекала в 500 м от деревни. Зимой катались на самодельных лыжах и деревянных коньках, прикрученных к валенкам веревками.

В 1929 году в деревне был организован «Бурдуковский» колхоз, который позднее был переименован в колхоз «Новая жизнь». Председателем колхоза был избран мой отец, который возглавлял его до конца своих дней (до 1947 г.). Моя мать работала дояркой на ферме. Умерла в 1957 году.

Когда мне исполнилось 9 лет, пошел в Бурдуковскую начальную школу, где учился 4 года. С 5-го класса обучался в Холоповской неполной средней школе, которая находилась за 4 км от деревни. Учеба мне давалась сравнительно легко. По окончании 7 класса получил аттестат с оценками «хорошо» и «очень хорошо». Когда учился в школе помогал дома по хозяйству: пилил и колочил дрова, работал на огороде, погонял лошадей на току, в колхозе помогал собирать сено и даже боронил, нянчил младших братьев (Александра 1930 г.р. и Николая 1935 г.р.).

Воспитание детей в семье в основном занималась мать. Физически нас никогда не наказывали, но один случай был и именно со мной. Не помню точно в каком классе учился (в 5-ом или 6-ом), по дороге в школу меня сильно поколотил соседский мальчишка, Куроцанов Николай, который был на 2 года старше меня. Чтобы отомстить ему за обиду, я собрал своих друзей и поздним вечером опустошили соседский огород. Это была весна, когда только взойшли саженцы будущего урожая. Сейчас и вспоминать страшно, ведь своим хулиганским поступком мы оставили семью из 5 человек на весь год без овощей. За эту выходку мне так досталось от отца, что я 2-е недели в школу не ходил. Однако не надо думать, что я рос хулиганом, наоборот я очень был привязан к дому, и мне больше других доставалось от сверстников.

Когда учился в школе, вступил в комсомол. В 1941 году, после окончания 7-го класса, с согласия родителей поступил в школу ФЗО г. Ярославль.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая застала меня в г. Ярославле. Закончить школу ФЗО не пришлось, т.к. осенью 1941 года нас школой отправили в Ленинградскую область копать противотанковые рвы. Очень много наших ребят погибло при бомбежке, а тех, кто остался, отправили домой.

Приехал домой и вот картина: с первых дней на фронт призваны отец, старший брат Константин (1914 г.р.), брат Сергей (1917 г.р.), сестра Мария (1920 г.р.). Дома остались

лишь мать с двумя моими младшими братьями. Из мужчин, способных работать в колхозе, в семье в семье остался я один.

В августе 1942 года по комсомольскому набору 17-летним мальчишкой был призван в армию и я. Направили меня в г. Выкса Горьковской области в автодорожный танковый учебный полк. Через 4 месяца я был выпущен из полка в должности водителя БА-64 (броневедомоцикл, вмещающий 2-х человек – командира машины и водителя. В первые месяцы войны применялся в разведке). Однако на фронт я не попал. Собрали нас всех, кто имел образование семилетки и направили для дальнейшей учебы в танковое училище г. Владимир. Закончил я училище в 1943 году в должности радист-пулеметчик танка Т-34 и в звании сержанта был оставлен при училище инструктором по подготовке нового пополнения. В дальнейшем неоднократно обращался к начальнику училища с рапортом об отсылке на фронт. В результате добился своего и был направлен в г. Горький. На Горьковском заводе мы получили новые танки Т-34.

Я попал в экипаж, уже «обстрелянного», командира 3-го батальона гвардии старшего лейтенанта товарища Азадовского Николая (1921г.р.). Это был, как потом выяснилось, смелый и мужественный человек, а во время отдыха весельчаком и «душой» компании. Жаль, что в 1944 году при освобождении Белоруссии в чине капитана Азадовский Н. был тяжело ранен (умер в 1979 г. В г. Краснодар).

И вот, с новой техникой мы влились пополнением в действующую армию, в 3-ий гвардейский Котельниковский танковый корпус 18-ю гвардейскую бригаду. Оговорюсь сразу, что все время моего пребывания на фронте до марта 1945 г., кроме перерыва на лечение по ранению, связано с этой частью.

Боевое крещение принял на Украинской земле. Принимал участие в освобождении Украины, форсировал реку «Прут», освобождал Румынию, Богратное.

Весной 1944 г. Наша часть была переброшена в Белоруссию. Разгрузились мы с железнодорожного эшелона под Смоленском. Приведя в порядок материальную часть и получив пополнение двинулись на передовые линии. Бои велись жестокие и упорные. Враг еще был силен и давал упорное сопротивление. Хорошо помнится один эпизод. Было это в конце июня 1944 г. Шли мы по направлению к г. Борисов. По приказу командования наша часть, которая считалась корпусом прорыва, должна была с левого фланга обойти город Борисов. Вперед были посланы 5 танков, которые оторвались от главных сил примерно на 15-20 км. Впереди деревня, за ней километров в 2-х река «Березина», справа лес. Деревенские жители сообщили нам, что немцы ушли еще утром.

Подошли мы к реке. Первый танк зашел на перекинутый через реку деревянный мост. Мост под тяжестью машины закачался. Остановились. Из головной машины вышел командир на осмотр моста. Оказалось, что мост не пригоден к переправе, т.к. у него подпилены сваи. Кто это сделал (немцы или наши партизаны), мы не знали. Берег у реки был песчаный, песок мелкий, глубокий, машины по самое днище были в песке. И ту-то случилось непредвиденное. Справа на опушке леса появились 2 немецких танка «тигры» и открыли по нам огонь. Отступить было поздно. Расстояние между нами и противником было не большое. Четыре наших танка загорелись как свечки. Вместе с танками сгорели почти все члены экипажей. Танк на котором был я стоял за кустами в ложбине и немцы

его не видели. Мы посадили на борт машины тех, кто остался в живых и берегом реки стали уходить к лесу. Когда вышли из ложбины берега техник-водитель затормозил машину. Справа от нас, метров 200-250, «тигры» вели огонь по деревне, куда уже входили наши главные силы. Мы развернулись и открыли огонь по немецким танкам. Первыми двумя выстрелами мы подбили оба «тигра». Таким образом, мы обеспечили продвижение советских войск без потерь. За этот боевой эпизод весь наш экипаж представили к награждению. Я был представлен к ордену «Красная звезда» и получил его из рук командующего фронтом маршалом Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. Было это в Белорусской земле в солнечный день на лесной поляне. В торжественной обстановке, под оркестр, я получил первый свой боевой орден. За ночь солдаты навели переправу через реку Березину и на рассвете мы переправились на другой берег реки.

Болотистая местность Белорусской земли сильно препятствовала быстрому продвижению наших войск, тем более технике: танкам, артиллерии. Однако танкисты – народ смекалистый. На бортах каждой машины крепили до десятка бревен, на случай если где придется подложить их под гусеницы танков.

С боями мы продвигались на г. Минск, столицу Белоруссии. В одну из ночей на пути нашей танковой бригады повстречалось соединение партизан, что тут было: объятия, поцелуи, слезы радости. Пришли освободители! По случаю был сделан не большой привал. Снабдили мы партизан, чем могли: хлебом, махоркой и двинулись дальше. На рассвете 3 июля, в предместье г. Минска разгромив заслон противника, ворвались в г. Минск. Наш экипаж вошел в город третьим.

К исходу 3 июля, после ожесточенных боев, столица Белоруссии была полностью очищена от врага. Тяжелая картина открылась перед воинами-освободителями. Минск лежал в развалинах. Немногие уцелевшие здания были заминированы и подготовлены к взрыву. К счастью, их удалось спасти. Дело решила стремительность ворвавшихся в город частей. Были разминированы Дом правительства, здание Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии.

Жители города, перенесшие нечеловеческие мучения, восторженно встречали освободителей. Люди щупали руками броню танка. Забрасывали букетами цветов. К исходу дня наша часть покинула город, мы шли на уничтожение Минской группировки немцев и далее на город Вильнюс.